

— Третье место занимает ХХХ, математика — 100, китайский язык — 98, давайте поаплодируем.

Учитель, держа в руках работы и грамоты, произнёс несколько слов ободрения ученику, занявшему третье место, а остальные ученики захлопали в ладоши.

— Второе место — ХХ, математика — 100, китайский язык — 99, аплодируем.

Учитель раздал работы, сказав второму месту то же, что и третьему, и снова раздались аплодисменты.

— Первое место — Чэнь Сяююнь, математика — 100, китайский язык — тоже 100, он первый, и помимо грамоты, учитель награждает его пятью фэнями.

Учитель достал из кармана пять фэней, и ученики, услышав, что Чэнь Сяююнь получил деньги, дружно зашумели: «Вау~».

Чэнь Сяююнь подошёл к учительскому столу, поклонился и поблагодарил. Учитель дал ему деньги, работу и грамоту, погладил по голове, велел бережно хранить деньги и произнёс те же слова ободрения, что и перед этим.

После оглашения оценок учитель начал рассказывать о домашнем задании на каникулы и времени начала следующего семестра. Это заняло не больше получаса, после чего учитель пожелал всем счастливого Нового года, и ученики могли уходить.

Чэнь Сяююнь медленно собирал вещи на своём месте, надеясь, что Чэнь Линь и Ван Ци уйдут первыми, но те ждали его рядом.

Они с энтузиазмом спрашивали, как ему удалось так хорошо сдать, и можно ли им списать домашнее задание на каникулы.

По их тону казалось, что они совсем не собирались его подставлять, а даже немного завидовали, что он получил первое место и награду.

Чэнь Сяююнь был немного озадачен. Неужели они из тех, кто чем больше их игнорируешь, тем больше они лезут?

Он думал, что после перерождения он редко с ними общался, после школы спешил домой и не играл с ними.

В этой жизни он не пытался с ними дружить, как в прошлой, так что, может, они теперь, наоборот, стали больше к нему тянуться? Ну что ж, это уже прошлая жизнь, и если сейчас они не пытаются его обижать, он тоже не станет ссориться с двумя детьми, ведь в глубине души они не плохие. В прошлой жизни, кроме как в начальной школе, они не обижали его, а когда другие его обижали в средней школе, они даже помогали.

Чэнь Сяююнь собрал вещи, прижимая портфель перед собой. Хотя он решил с ними ладить, в душе всё равно остались тени прошлого. Вдруг они хотят незаметно его подставить?

Поэтому он шёл за ними, оставляя между собой и ними небольшое расстояние.

По пути Чэнь Линь и Ван Ци бурно обсуждали, как будут проводить каникулы, говорили, что скоро будут резать свинью, и звали Чэнь Сяююня на ужин по случаю забоя свиньи, но при

условии, что он даст им списать домашнее задание.

Честно говоря, домашнее задание было простым — сложение, $1+1=2$. Можно было просто списать из учебника, зачем списывать у него? Может, потому что он получил двойную сотню баллов? Непонятно.

На этот раз они добрались до дома без инцидентов, которых боялся Чэнь Сяююнь, и он успокоился, решив, что, видимо, в этой жизни всё по-другому. Попрощавшись с ними, он побежал домой.

Дома он показал дедушке и бабушке грамоту и пять фэней, и они обрадовались, едва сдерживая улыбки.

Дедушка Чэнь взял грамоту, на которой было написано: «Ученику Чэнь Сяююню: за первое место на выпускных экзаменах первого семестра первого класса. Начальная школа Шуанъянь, декабрь 1996 года». Он перечитывал её снова и снова, даже вслух.

Бабушка тоже хотела посмотреть.

— Дай мне посмотреть.

Дедушка не хотел.

— Ты же не понимаешь, что там написано, зачем смотреть?

Бабушка была недовольна.

Чэнь Сяююнь, увидев, что бабушка расстроилась, достал деньги.

— Бабушка, это награда за первое место, возьми.

— Ой, мой внук такой умный, даже награду получил.

Бабушка была в восторге от пяти фэней. Она даже фыркнула на дедушку, мол, ты не дал мне посмотреть грамоту, но внук дал мне свои деньги.

Дедушка, видя её довольное лицо, не стал спорить, взял грамоту и пошёл искать гвоздь, чтобы повесить её на стену в главной комнате, чтобы все видели, как только войдут.

Чэнь Сяююнь, видя, как дедушка собирается повесить грамоту, хотя и чувствовал неловкость, решил, что их радость важнее, и оставил это в стороне, позволив им делать, что хотят.

Голова тигра, хвост быка; пояс из четырёх баранов; двенадцать рёбер разделены на инь и ян.

Первый месяц года — тигр, двенадцатый — бык, сейчас как раз двенадцатый месяц, и в каждом доме начинают готовиться к Новому году.

Готовятся зарезать новогоднюю свинью, сделать тофу и скатать таньюань.

На севере едят пельмени, а на юге, где живёт Чэнь Сяююнь, едят таньюань.

На одиннадцатый день двенадцатого месяца дедушка Чэнь собирался зарезать новогоднюю свинью.

Несколько дней назад он продал ещё двух больших свиней, которых хорошо откормила бабушка, каждая весила больше 300 цзиней. В их местности свиньи весом больше 200 цзиней стоили 6-7 цзяо за цзинь, а меньше 200 цзиней — 4-5 цзяо. Поэтому свиньи бабушки были большими и жирными, и покупатель дал высокую цену — 7 цзяо. За две свиньи, весивших почти 700 с лишним цзиней, бабушка получила больше 400 юаней, почти 500.

Бабушка, пересчитывая деньги, была в восторге, ведь такая сумма означала, что её тяжёлый труд был не напрасен, и высокая цена была признанием её умения растить свиней.

Потом все говорили, что жена Чэнь Лаосаня из Шуанъяня — настоящая мастерица, её свиньи весят больше 300 цзиней.

Рано утром бабушка начала готовиться, а дедушка выкопал земляную печь во дворе, поставил на неё большой котёл и налил воды.

После завтрака начали приходиться помощники. В этом году свинья была большой, поэтому дедушка позвал больше людей.

Забивать свинью должен был брат дедушки, четвёртый в семье, его звали Чэнь Юань, но все привыкли называть его Чэнь Лаосы. У него было прозвище, потому что он любил выпить, а после этого начинал хвастаться, поэтому его прозвали «Юань-пушка».

Несмотря на его любовь к хвастовству, он был мастером в забое свиней. Каждый год перед Новым годом он помогал людям забивать свиней, не беря денег, но после этого ему давали кусок мяса, размер которого зависел от щедрости хозяев. У Чэнь Лаосы всегда было много мяса.

В радиусе десяти ли от их деревни все звали его на забои. Каждая семья давала кусок мяса, пусть и небольшой, но после всех забоев он набирал почти 100 цзиней. Да и у него самого были свои свиньи, которых хорошо кормила его жена. Хотя они не были такими большими, как у бабушки, но тоже весили больше 200 цзиней.

Чэнь Сяюнь любил Чэнь Лаосы. Он помнил, что в прошлой жизни их семьи не очень ладили, часто ссорились, но взрослые никогда не винили детей. Каждый раз, когда четвёртый дедушка готовил что-то вкусное, он звал Чэнь Сяюня.

Однажды было особенно смешно: бабушка и четвёртая бабушка поссорились из-за какой-то ерунды, ругались друг на друга, а дедушка и четвёртый дедушка сидели в доме Чэнь Сяюня и пили. В середине застолья, видя, что женщины всё ещё ругаются, четвёртый дедушка попросил Чэнь Сяюня принести им чаю, сказав, что они, наверное, хотят пить после ссоры. Бабушка и четвёртая бабушка были в шоке.

— Третий брат, вода готова?

Четвёртый дедушка, неся свои инструменты для забоя, спросил.

— Готова, теперь только ждём, когда все соберутся.

Дедушка ответил, и в этот момент пришли все помощники. Кроме дедушки и четвёртого дедушки, пришли ещё четыре человека: дедушка Си, муж второй бабушки Лянь, Чэнь Цюань, двоюродный дедушка Чэнь Сяюня, и ещё два брата дедушки — второй брат Чэнь Гуан и отец Ван Ци, Ван Лу.

<http://bllate.org/book/16464/1494535>